

**В Апелляционную коллегию
Верховного Суда Российской Федерации**

Административный истец:

Наеждин Борис Борисович

141704, Московская область, г. Долгопрудный,

Дело АПЛ24-93

**ХОДАТАЙСТВО
об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации**

В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции заслушал показания свидетелей

и
[REDACTED]. Подписи данных лиц были признаны недействительными на основании заключений экспертов-почерковедов, привлечённых к проверке подписей, представленных в поддержку выдвижения Б. Б. Наеждина. Так, эксперты указали, что в подписях данных лиц запись либо о дате внесения подписи, либо о фамилии, имени и отчестве подписанта выполнены ими не собственноручно. **Все названные свидетели, будучи предупреждёнными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, подтвердили, что соответствующие записи выполнены ими собственноручно.**

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что возможность вызова и допроса свидетелей является допустимым и надлежащим способом доказывания незаконности и необоснованности признания недействительными подписей избирателей по основаниям, связанным с несобственноручным исполнением тех или иных записей в подписном листе¹. Так, в пункте 2.1 Определения от 8 декабря 2011 года № 1629-О-О Суд указал, что несмотря на то, что основанием признания подписи недействительной является заключение эксперта-почерковеда, соответствующие законоположения не устанавливают (и не могут устанавливать) правила доказывания в судопроизводстве по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, не препятствуют ни вызову в суд свидетелей, ни их допросу, ни совершению иных процессуальных действий по доказыванию или оценке и проверке доказательств, включая заявление ходатайств и назначение судебных экспертиз. Как указал Конституционный Суд, заключение эксперта само по себе не может предрешать дисквалификацию подписей избирателей: *«По его буквальному смыслу, заключение эксперта может служить основанием для решения избирательной комиссии о недействительности и (или) недостоверности подписей избирателей, но не предопределяет это решение. Тем более оспариваемые законоположения не предопределяют доказательственную силу такого заключения для суда и не делают это заключение неопровержимым».*

¹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1629-О-О, от 17 февраля 2015 года № 335-О, от 10 февраля 2016 года № 216-О, от 31 мая 2022 года № 1165-О.

Вместе с тем, суд первой инстанции счёл, что показания свидетелей, допрошенных в ходе рассмотрения дела, *«не свидетельствуют о неправомерности исключения их подписей из подсчета учитываемых в поддержку выдвижения кандидата»*.

Тем самым, суд первой инстанции вопреки изложенной выше позиции Конституционного Суда уклонился от оценки данных доказательств и, по сути, признал заключения экспертов-почерковедов, привлечённых к проверке подписей, имеющими предопределяющую силу при рассмотрении дела.

Административный истец полагает, что данные выводы суда первой инстанции расходятся с позицией Конституционного Суда РФ, что может указывать на её неопределённость или недостаточную определённость.

В связи с этим, руководствуясь положениями статьи 83 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ:

Обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за официальным разъяснением вывода, изложенного в пункте 2.1 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1629-О-О, о возможности вызова и допроса в качестве свидетелей лиц, поставивших свои подписи в поддержку выдвижения кандидата, впоследствии признанные недействительными, и необходимости принятия и надлежащей оценки судом, рассматривающим дело, таких свидетельских показаний.

4 марта 2024 года

Административный истец

Б. Б. Надеждин